

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

22 декабря 2017 года

г. Актау

Судебная коллегия по гражданским делам Мангистауского областного суда, в составе председательствующего судьи Н.М.Примашева, судей коллегии М.Е.Аубакирова, Г.Б.Бастаубаева, представителей истца Нестеровой Т.Ю., Салимова А.А., представителей ответчика Порохова Е.В., Быкова И.В., рассмотрев в открытом судебном заседании, в здании областного суда, с применением видеоаудиофиксации, гражданское дело по иску ТОО «TULPAR Energy Services» к ТОО «УорлиПарсонс Казахстан» о взыскании суммы ущерба в размере 526 108 816 тенге, поступившее по апелляционным жалобам представителя истца и представителя ответчика на решение специализированного межрайонного экономического суда Мангистауской области от 31 октября 2017 года,

УСТАНОВИЛА:

Истец, ТОО «TULPAREnergyServices», в иске указал о том, что 30.05.2013г. по результатам проведенного тендера между сторонами был заключен договор №РWКС03А (далее - Договор), по которому подрядчик (истец) принял на себя обязательство изготовить из собственного материала за свой счет и поставить заказчику (ответчику) металлоконструкций в установленные договором сроки рабочие чертежи, процедуры и металлоизделия для нужд основного заказчика – компании «Аджип», а ответчик (Генеральный подрядчик) – принять их и оплатить. Во исполнения договора истец предпринял все необходимые меры, приобрел материалы, однако ответчиком обязанность по предоставлению чертежей металлических конструкций (далее - КМ чертежи) не была выполнена надлежащим образом, КМ чертежи частично были переданы истцу с просрочкой, оставшаяся часть КМ чертежей не была передана, своевременно не были утверждены сварочные, маркировочные и покрасочные процедуры, без утверждения которых истец, в соответствии с условиями договора, не имел права приступить к исполнению договора. Кроме того, разработанные истцом детализировочные чертежи металлических конструкций (далее – КМД чертежи) своевременно ответчиком не утверждались, что привело к нарушениям срока на изготовление и поставку. Однако, ответчик, не смотря на то, что просрочка выполнения работ произошла по его же вине, неправомерно, досрочно изъяс у истца в период с августа по декабрь 2013г. объемы работ, чем нарушил принятые на себя обязательства и причинил реальный ущерб по произведенным истцом расходам на приобретение и приготовление металлических конструкций и убытки, выразившиеся в утрате истцом возможности получения дохода от выполнения работ и поставки товаров по контракту, а также ответчик не оплатил задолженность по выставленным счетам в части принятых изделий и работ.

Истец просил суд взыскать с ответчика реальный ущерб в размере 224 461 638, 50 тенге, упущенную выгоду в размере 298 673 523, 56 тенге, с учетом НДС, и сумму задолженности по выставленным счетам в сумме 2 973 653, 54 тенге.

Решением суда иск удовлетворен частично.

Взыскано с ТОО «УорлиПарсонсКазахстан» в пользу АО «TULPAREnergyServicesTULPAREnergyServices» долг в сумме 2 973 653 тенге.

В остальной части иска отказано.

Представитель истца в апелляционной жалобе просит решение суда изменить и удовлетворить иск в полном объеме, указывая на неправильную оценку судом обстоятельств дела, необоснованность выводов суда о наличии вины истца в ненадлежащем исполнении договора, об обязанности ответчика на возмещения ущерба.

Представитель ответчика в апелляционной жалобе просит решение суда отменить и исковое заявление оставить без рассмотрения, указывая на наличие арбитражного соглашения сторон по разрешению спора.

Заслушав пояснения представителей истца, поддержавших свою апелляционную жалобу, представителей ответчика, поддержавших свою апелляционную жалобу, изучив материалы дела, апелляционная коллегия считает, что решение суда подлежит изменению.

В соответствии со статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах все лица равны перед судами и трибуналами, каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Согласно пункту 2 статьи 13 Конституции Республики Казахстан, каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод.

В силу статьи 272 Гражданского Кодекса Республики Казахстан, обязательство должно исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями законодательства, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями (далее – ГК).

Из дела видно, что 21.03.2013г. ответчиком на основании Правил приобретения товаров, работ и услуг при проведении операций по недропользованию, был объявлен конкурс по закупке окрашенных сборных элементов стальных конструкций для зданий, трубных эстакад и сооружений. По итогам конкурса между сторонами был заключен договор №РWКС03А от 30.05.2013г., по которому истец обязался выполнить изготовление и поставку металлоконструкций, а ответчик – принять и оплатить. Предмет поставки изложен в виде таблицы, из которой следует, что выполнение объема работ по договору включает в себя четыре этапа: 1) разработка истцом рабочих чертежей металлоконструкций; 2) приобретение и поставка истцом сырья на завод истца для производства металлоконструкций; 3) изготовление истцом металлических конструкций; 4) покраска истцом изготовленных металлических конструкций.

Вывоз изготовленных металлоконструкций производится ответчиком за свой счет с завода истца.

Согласно п. 3 Договора, срок договора определен до 22.10.2013 года.

Пунктом 9 Договора установлено, что производительность работ должна быть не менее 75 тонн в неделю.

Согласно п.18.1 Приложения «Общие условия покупки», в случае несоблюдения Продавцом (истцом) условий и положений Заказа на покупку, Покупатель (ответчик) имеет право немедленно прекратить действие Заказа на покупку.

Подпунктом 18.2 указанного Приложения предусмотрено, что Покупатель имеет право в любое время, сугубо на свое усмотрения, посредством письменного уведомления Продавцу немедленно прекратить действие Заказа на покупку. В случае такого прекращения действия заказа Покупатель компенсирует Продавцу всю выполненную работу и обязательства, принятые им и его субпоставщиками, в связи с выполнением заказа на поставку до даты прекращения действия заказа.

Согласно п.п.18.3 Заказа на покупку, в случае прекращения действия в соответствии с пп. (а) п. 18.1, Продавец должен немедленно прекратить выполнение Заказа на покупку или той его части, которая может быть указана в уведомлении.

В соответствии с п/п.(с) п.18.3 Заказа на покупку, в случае прекращения действия в соответствии с п. 18.1, Продавец передает Покупателю в том объеме, в котором тот пожелает, все или соответствующие права собственности, обязанности и субконтракты, относящиеся к Заказу на поставку.

Суд, указав, что истец не смог добиться производительности работ 75 тонн в неделю, что означает нарушение им договорных обязательств, признал односторонний отказ ответчика от договора правомерным, соответствующим условиям договора, в этой связи в иске возмещении реального ущерба и убытков истца отказал.

Доводы представителей истца о наличии вины ответчика в неисполнении договора судом признаны несостоятельными.

Кроме того, судом также отмечено, что в силу п. 9.4 и п.9.5. Общих условий покупки Заказа на покупку стороны установили, что Группа продавца (истец), как и Группа покупателя (ответчик) оберегают, освобождают друг друга от ответственности, защищают и ограждают друг друга в отношении собственного косвенного ущерба, который означает, помимо прочего, не прямые убытки, упущенный доход, прибыль, или ожидаемую прибыль, не противоречит требованиям п.4 ст. 9 ГК, согласно которому лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законодательными актами или договором не предусмотрено иное.

Также, суд отказ в иске в этой части мотивировал пропуском срока исковой давности.

Апелляционная коллегия не соглашается с вышеуказанными выводами суда по следующим основаниям.

Анализируя условия договора, обязательства истца по изготовлению металлоконструкций по заданию ответчика, коллегия считает, что правоотношения сторон должно регулироваться нормами законодательства о подряде, так как договор содержит все признаки ст.616 ГК.

В силу п.1 ст.616 ГК, по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику в установленный срок, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его (уплатить цену работы).

Из материалов дела видно и не оспаривается сторонами, что процесс выполнения работ должен был происходить в следующей последовательности: В первую очередь ответчик предоставляет истцу КМ чертеж (чертежи изготавливаемых металлических конструкций), истец на основании КМ чертежа разрабатывает КМД чертеж (деталировочный чертеж, подлежащего изготовлению металлического изделия), подлежащий одобрению со стороны ответчика и после одобрения КМД чертежа истец обязан приступить к исполнению договора.

Следовательно, задания заказчика подрядчику на изготовление металлоконструкций должны быть отражены именно в КМ чертежах (чертежи изготавливаемых металлических конструкций).

Кроме того, из материалов дела следует и не оспаривается сторонами, что одновременно с заключенным договором ответчиком истцу был передан документ № TR01-МО-660 WK-C-BR-0015-000, содержащее технические требования к объему выполняемых ответчиком работ, согласно которым металлоконструкции не могут быть спроектированы, изготовлены или покрашены пока требования, указанные в технической документации, не будут удовлетворены. Согласно разделу II (технические документы и приложения), документу №KE01-AO-000-KD-C-SP-007-000 (технические условия на изготовление стальных конструкций) заводские форматки (чертежи) компания (ответчик) должен передать поставщику (истцу) всю информацию, необходимую для разработки заводских форматок. Поставщику (истцу) требуется предоставить для утверждения детальные чертежи, чертежи сборок и монтажные чертежи. Все чертежи должны быть утверждены и подписаны компанией (ответчиком) до начала изготовления (раздел 6.3.). Процедура сварки – требуется разработка и проверка документально оформленных процедур сварки. Требуется квалификация процедур сварки с утверждением компанией (ответчиком) (раздел 7, 7.1 - сварка).

Также из указанных документов следует, что для начала исполнения обязательств истцом необходимо утверждение ответчиком процедур маркировки и покраски.

Согласно Приложению №4 к Договору, раздел 3, пп.3.2. – Производственный график, в течение 14 календарных дней с даты размещения заказа на поставку (с даты заключения договора) истец предоставляет, в двух экземплярах «Производственный график» с указанием количества недель, необходимых для – подготовки чертежей и/ или другой проектной

документации; закупки материалов и оборудования, изготовления основных узлов, испытания и инспектирования в соответствии с процедурой истца по обеспечению качества и системой контроля качества, предусмотренной в договоре, подготовке к отгрузке, реализации плана проверок и испытаний, в соответствии с процедурой по обеспечению качества и системой контроля качества, указанной в договоре.

Согласно пп.9 раздела 8 Приложения № 1 к Договору, сторонами определены приоритеты по графику поставки, из содержания которого следует, что для позиций с 1.1. по 3.1. изготавливаемых металлоконструкций разработаны приоритеты выполнения работ (график очередности выполнения работ на общую массу 1 099, 6 тонн, который был подразделен на 5 приоритетов разделов, для других позиций с 4 по 11 позиции изготавливаемых металлоконструкций приоритеты установлены не были.

Из пояснения представителей истца следует, что вышеуказанные чертежи ответчиком истцу своевременно предоставлены не были, по ряду конструкций чертежи были переданы со значительной просрочкой, а по ряду конструкций чертежи не были переданы вообще, что не позволило истцу своевременно подготовить производственный график, (в течение 14 календарных дней), так как чертежи, в которые заложены задания - заказ на изготавливаемую продукцию, являются основой разработки производственного графика и без установленных точных характеристик, изготавливаемой продукции, было невозможно подготовить производственный график, в том числе разработку КМД чертежей, что и повлекло просрочку срока выполнения работ.

Согласно пояснениям представителей ответчика, ответчиком истцу КМ чертежи передавались своевременно через файлообменник «FTP сервер», представленные истцом на утверждения КМД чертежи и сварочные процедуры своевременно утверждались и возвращались для выполнения работ, что подтверждается копией электронной переписки сторон и протоколами совещания с участием представителей истца, ответчика и Генерального заказчика.

По утверждениям представителей истца передача КМ чертежей ответчиком истцу осуществлялась нарочно на электронном носителе, через представителя ответчика Умарова Т., откомандированного ответчиком на базу истца в г.Актау, в следующие сроки: 10.06.2013г. ответчиком были переданы истцу КМ чертежи по приоритету №1 на 50,78 тонн и по приоритету №2 на 260,5 тонн. По приоритету №3 чертежи истцу не были переданы, по приоритету №4 часть чертежей были переданы - 19.06.2013г., часть - 06.10.2013г., а на часть в размере 194,77 тонн чертежи не были переданы, по приоритету №5 часть чертежей была передана - 12.10.2013г. на 4,34 тонн, на оставшиеся 16,64 тонн чертежи не были переданы. По остальным позициям с 4 по 11 объема работ какие либо чертежи ответчиком истцу вообще не передавались. В части утверждения сварочных, маркировочных, покрасочных процедур без которых не допускалось начало изготовления металлоконструкций, согласно датам утверждения указанных процедур, происходило в следующие сроки: процедура

сварки утверждена 06.09.2013г. (истцом ответчику для утверждения процедура была передана 08.07.2013г.); процедура маркировки утверждена – 13.09.2013г., процедура покраски утверждена – 25.09.2013г.

Суд, указав, что доводы ответчика подтверждаются протоколами производственных совещаний от 29.05.2013г., 04.07.2013г., 11.07.2013г., 19.07.2013г., 16.08.2013г., 25.10.2013г. и электронной перепиской сторон, из которых следует наличие у истца необходимых чертежей для выполнения объема работ по договору, возложил вину в просрочке на истца.

Между тем, согласно п.9.8 раздела 9 Приложения № 4 к Договору – будут проводиться регулярные совещания между Покупателем (ответчиком) и Продавцом (истцом) чтобы продвигать работы по техническим аспектам и графику выполнения Заказа на поставку. Протоколы совещаний будут готовиться и рассылаться Продавцом (истцом) и согласовываться Покупателем (ответчиком).

В данном случае представленные ответчиком протокола совещания противоречат аналогичным протоколам, представленным истцом, являющимся их составителем, в которых отражены факты просрочки срока передачи КМ чертежей ответчиком истцу. При том, на протоколах ответчика имеются подписи представителя истца только на первых страницах, а на последних страницах имеются подписи только со стороны ответчика, протоколы не пронумерованы, не прошнурованы, следовательно, доводы апелляционной жалобы истца о недостоверности в качестве доказательства, протоколов представленных ответчиком, заслуживают внимание.

Также представленная ответчиком копия электронной переписки «FTP-сервер» не является бесспорным доказательством своевременной передачи ответчиком КМ чертежей и утверждения сварочной процедуры, так как судом не устанавливалось достоверность и относимость этих обстоятельств к данному спору, достоверно не установлены стороны переписки, их полномочия, отсутствует информация о содержании сообщений и даты передачи КМ чертежей и утверждения сварочной процедуры, относимость этих сообщений именно к спорному объему работ, скриншоты с файлообменника не представлены, что означает недостоверность данных доводов ответчика.

Вместе с тем, доводы представителя истца об обмене информацией через представителя ответчика Умарова Т., подтверждается нахождением его на базе истца в качестве единственного уполномоченного представителя ответчика и уведомлениями истца именно его о необходимости утверждения сварочных работ.

Из хронологии, отраженной в письмах истца, видно, что ответчик обязательства по своевременной передаче КМ чертежей истцу не выполнил, по ряду приоритетов чертежи не были предоставлены, необходимые сварочные, маркировочные и покрасочные процедуры были утверждены к концу сентября 2013г., по истечении трех месяцев после заключения договора, при этом, когда срок выполнения работ был определен до 22.10.2013г. При том, досрочное

изъятие ответчиком объема работ имело место до передачи всех необходимых чертежей и утверждения сварочных, маркировочных и покрасочных процедур.

При указанных обстоятельствах, коллегия считает, что выводы суда о правомерном отказе ответчиком от договора ввиду нарушения условий договора истцом материалами дела не подтверждены, напротив, является доказанным нарушение условий договора ответчиком, путем несвоевременного представления и утверждения необходимой документации для производства, а также досрочным изъятием объема работ до передачи и утверждения вышеуказанной документации.

Так, в материалах дела имеются следующие уведомления ответчика об изъятии объемов работ у истца: Уведомление от 28.08.2013г. об изъятии материала и объема работ по приоритету №2, о приостановлении работ по приоритету №3 (по которому, какие либо чертежи истцу не передавались), о приостановлении работ по приоритету №4 в объеме 194,77 тонн; Уведомление от 16.09.2013г. об изъятии работ по приоритету №3 и объема работ в размере 194.77 тонн по приоритету №4; Уведомление от 20.10.2013г. об изменении КМ чертежей по приоритету № 2; Уведомление от 18.12.2013г. об изъятии всех остальных объемов работ, кроме объема по приоритету № 1 (объем был выполнен в полном объеме и принят ответчиком), и по приоритету №4 в размере 366, 68 тонн (работ истцом были приостановлены).

Как было отмечено выше, материалами дела не доказано, что отказ ответчика от договора связан с виновными действиями истца, в этой связи коллегия расценивает отказ ответчика от договора - как пользование правомочиями, предусмотренными требованиями п.4 ст.627 ГК, которым предусмотрено, что если иное не предусмотрено договором, заказчик может в любое время до сдачи ему работы отказаться от договора подряда, уплатив подрядчику за работу. Однако законодатель, предоставив заказчику право на отказ от договора, в то же время возлагает на него обязанность возместить подрядчику убытки, причиненные прекращением договора, в пределах разницы между частью цены, выплаченной за выполненную работу, и ценой, определенной за всю работу.

Также выводы суда о том, что в силу п.9. Общих условий покупки Заказа стороны установили, что Группа продавца (истец), как и Группа покупателя (ответчик) оберегают, освобождают друг друга от ответственности, защищают и ограждают друг друга в отношении собственного косвенного ущерба (непрямые убытки, упущенный доход, прибыль или ожидаемую прибыль), тем самым по условиям договора стороны освободили друг-друга от возмещения убытков, также не подтверждены достоверными доказательствами, так как представленный ответчиком вариант Приложения, отличается от варианта, представленного истцом, в котором вышеуказанные положения отсутствуют, Приложение сторонами не подписано, на сайте уполномоченного органа «Nadlog» не содержится, что означает необоснованность данных выводов суда.

При указанных обстоятельствах, коллегия считает правильным руководствоваться положениями, действующего законодательства, в частности

ст. 627 ГК РК, не обращая внимания на вышеуказанные приложения к договору.

Реальный убыток истцом оценен на сумму 224 461 638 тенге, что подтверждается приложенными к материалам дела первичными бухгалтерским документами, вступившим в законную силу решением СМЭС Мангистауской области от 18.11.2014г. о введении в отношении истца реабилитационной процедуры, из содержания которого следует, что 30.05.2013г. между сторонами заключен договора на сумму 752 760 528 тенге, ввиду заключения договора истец понес расходы и привлек денежные средства в размере 225 000 000 тенге, затраты на закуп дополнительного оборудования, программного обеспечения, за услуги по проектированию и разработки КМД, для осуществления мобилизации по проекту в размере 52 434 743 тенге.

Кроме того, убытки истца подтверждены заключением специалистов института судебных экспертиз по Мангистауской области РГКП ЦСЭ МЮ РК №04 от 04.10.2017г.

Из заключения специалистов следует, что было произведено комплексное судебно-товароведческое и судебно-строительное исследование главными экспертами Института судебных экспертиз по Мангистауской области РГКП «ЦСЭ» МЮ РК, которые пришли к выводу – предоставленные на исследования изделия из металла и краски, находящееся по адресу: г. Актау, промзона, субзона №3, соответствуют договору №PWKS03A от 30.05.2013г. по техническим характеристикам и общая стоимость составляет 150 020 532 тенге.

Данное заключение включает затратную часть и имеющиеся в наличии материалы, соответственно, отражает реальные затраты истца.

Заключение специалиста №54/2017 от 08.11.2017г., приложенное представителем ответчика к апелляционной жалобе коллегия во внимание не принимает, так как оно получено после завершения дела в суде, предметом исследования не являлось, что означает процессуальное упущение ответчика.

Также необоснован вывод суда о том, что нахождение приобретенного материала в собственности истца означает отсутствие ущерба, так как данный специфический материал приобретен истцом именно для проекта ответчика, в части разрезен на балки, для других проектов истца не может быть использован, кроме того, по условиям договора истец обязан эти материалы передать ответчику, а ответчик обязан их выкупить.

Вывод суда о том, что в расчет эксперта также включены материалы, за которые уже оплачены ответчиком, несостоятелен, так как оплаченная ответчиком сумма в размере 46 580 000 тенге истцом исключена из сметы.

Ссылка суда на то, что приемка вышеуказанных материалов возможно только после одобрения их соответствия условиям договора, не является основанием для отказа в иске, так как соответствие этих материалов условиям договора подтверждено заключением специалистов, при том, договором на истца возлагается обязанность по передаче материала соответствующего условиям договора.

Вывод суда о возможности взыскания только реального ущерба, являющегося разницей между обусловленной сторонами договора ценой за этот металл и ценой, по которой металл будет реализован истцом третьему лицу (в случае такой реализации) или рыночной ценой, противоречит требованиям ст. 627 ГК, что означает также его необоснованность

Расчет упущенной выгоды истца состоит из нижеследующего.

Согласно условиям договора, по объемам работам, указанным в договора с позиций с 1.1. по 3.1. (приоритеты № 1,2,3,4,5) в виде изготовления стальных конструкции истец должен был изготовить 1099, 6 тонн изделий, а именно: легкие элементы металлоконструкции в количестве 101, 7 тонн, элементы металлоконструкций среднего веса 205,2 тонн, тяжелые элементы металлоконструкций 792,7 тонн. Итого 1099, 6 тонн, из указанного объема истец изготовил 50, 78 тонн, разница в 1048, 82 тонн не было изготовлено в виду изъятия ответчиком указанных объемов работ. Соответственно истец недополучил суммы, состоящие из стоимости разработки рабочих чертежей, стоимости изготовления и покраски металлоконструкций. По позициям указанным в п.4.1., 5.1.,6.1.,7.1.,8.1.,9.1.,10.1.,и 11.1. Договора объемы работ в виде изготовления решетчатых настилов, площадки, поручни, лестницы ответчиком не были предоставлены чертежи КМ, в результате чего истец не имел возможности их спроектировать, закупить сырье, изготовить и покрасить названные объемы работ. Вследствие изложенного истец недополучил доход в сумме 298 673 523.56 тенге, при этом, в указанную сумму включены только стоимость изготовления чертежей, изготовление изделий и покраски, а приобретение материалов не включено, так как оно входит в сумму реального убытка.

Вместе с тем, представителем истца из указанной суммы не были исключены расходы на выполнения работ в сумме 39 300 000 тенге, что им не оспаривается, соответственно, при вычете данной суммы из убытков, сумма убытков составит 259 373 523 тенге.

Доводы представителя ответчика о том, что причиной неутверждения КМД также послужило отсутствие у истца договора страхования опровергается материалами дела, так как такой договора за 2013 год имелся, но не был заключен за 2014 год ввиду изъятия ответчиком объема работ.

Довод представителя ответчика о недостаточной численности у истца работников для выполнения работ по договору, об отсутствии документации о квалификации сварщиков также опровергается тендерной документацией истца, из которой следует достаточность штата и квалифицированных работников, а также средств для выполнения работ, а последующее изменение штата работников зависит от объема заказа на работы на определенный промежуток времени.

Выводы суда об истечении срока исковой давности по требованиям истца, по мнению коллегии, также несостоятельны по следующим основаниям.

Данный вывод суд мотивирует тем, что течение исковой давности начинается с дат уведомления об изъятии объемов работ, направленных ответчиком истцу от 28.08.2013г., 16.09.2013г. и 18.12.2013г.

Вместе с тем, в силу статьи 183 ГК течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска в установленном порядке, заключением сторонами договора о медиации, а также совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга или иной обязанности. После перерыва течение срока исковой давности начинается заново; время, истекшее до перерыва, не засчитывается в новый срок.

Из материалов дела видно, что после декабря 2013г. ответчиком были совершены действия, прерывающие течение срока давности. В частности по результатам переговоров сторон о добровольном возмещении убытков истца с января 2014г. по июнь 2014г., ответчик производил истцу частичные оплаты за материалы в размере 31 504 543 тенге 02.04.2014г. и 8 052 957 тенге - 09.04.2014г., что означает совершение ответчиком действий, свидетельствующих о признании иска. Окончательное письмо ответчика об отказе в возмещении ущерба истцом было получено 16.06.2014г., в котором ответчик указал, что компаниям не удалось урегулировать спор путем проведения прямых переговоров, единственным разумным законным и соответствующим ситуации способом для разрешения спора представляется передача спора на рассмотрение третейского суда, следовательно, течение исковой давности начинается с момента отказа ответчиком в оплате истцу ущерба, связанного с досрочным прекращением договора.

При этом следует учесть, что договор в части действует до сих пор, заказы ответчика по иным приоритетам исполняется, что не оспаривается.

При указанных обстоятельствах, коллегия считает, что исковые требования истца о возмещении ущерба и убытков подлежали удовлетворению.

Как видно из изложенного выводы суда были основаны на недоказанных обстоятельствах, что привело к выводам, не соответствующим обстоятельствам дела и неправильному применению норм закона, что в силу пп. 2,3 и 4 п.1 ст. 427 ГПК РК, является основанием к отмене либо изменению решения суда.

Апелляционная жалоба ответчика, по мнению коллегии, не подлежит удовлетворению, так как определением апелляционной судебной коллегии по гражданским делам Мангистауского областного суда от 23.08.2017г. спор о подсудности дела разрешен и определение суда не подлежит обжалованию.

Оговорка сторон о разрешении спора в третейском суде утратила силу с упразднением третейских судов, нового дополнительного соглашения о порядке разрешения спора стороны не заключали.

Решение суда в части взыскания суммы в размере 2 973 653 тенге является законным, соответствует условиям договора и требованиям закона, ответчиком обязанность по возврату данной суммы долга не оспаривается.

При указанных обстоятельствах, решение суда подлежит изменению в вышеизложенном порядке, апелляционная жалоба представителя истца

подлежит удовлетворению, апелляционная жалоба представителя ответчика – оставлению без удовлетворения.

Руководствуясь п.2 ст.424, п.1 ст. 425 ГПК Республики Казахстан, коллегия

П О С Т А Н О В И Л А :

Решение специализированного межрайонного экономического суда Мангистауской области от 31 октября 2017 года изменить.

Отменить в части отказа в иске ТОО «TULPAR Energy Services» о взыскании с ТОО «УорлиПарсонс Казахстан» суммы ущерба и принять новое решение о частичном удовлетворении иска в этой части.

Взыскать с ТОО «УорлиПарсонс Казахстан» в пользу ТОО «TULPAR Energy Services» сумму реального ущерба в размере 224 461 638 тенге, упущенную выгоду в размере 259 373 523 тенге, всего 483 835 161 тенге (четыреста восемьдесят три миллиона восемьсот тридцать пять тысяч сто шестьдесят одно тенге), с учетом НДС.

Взыскать с ТОО «УорлиПарсонс Казахстан» в доход государства государственную пошлину в сумме 14 515 055 тенге (четырнадцать миллионов пятьсот пятнадцать тысяч пятьдесят пять тенге).

Взысканную решением суда с ТОО «УорлиПарсонс Казахстан» в пользу ТОО «TULPAR Energy Services» государственную пошлину в сумме 89 209 тенге (восемьдесят девять тысяч двести девять тенге) считать взысканной в пользу государства.

Решение суда в остальной части оставить без изменения.

Апелляционную жалобу представителя истца - удовлетворить, апелляционную жалобу представителя ответчика оставить без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу с момента его оглашения.

Постановление может быть оспорено сторонами, их представителями, другими лицами, участвующими в деле, с соблюдением требований статей 434, 435, 436, 437 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан в кассационную судебную коллегия Верховного Суда Республики Казахстан.

Председательствующий

Н.Примашев

Судьи коллегии

М.Аубакиров

Г.Бастаубаев

Копия верна

Судья

Г.Бастаубаев

Құжатқа қол қойылған: Бастаубаев Г. Б., 26.12.2017

